МЕНТАЛЬНОЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕГИОНА

MENTAL AND SOCIOCULTURAL SPACE OF THE REGION

УДК 171.2

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-5-69-76

Надежда Сергеевна Зими́на,

Забайкальский государственный университет,

(г. Чита, Россия),

e-mail: 13zimina@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1212-8883>

Проблема идентичности человека в трансграничном социокультурном пространстве

Трансграничное социокультурное представляет собой пространство взаимодействия культур, следствием которого являются особые социальные, культурные, социо-антропологические изменения. Актуальность темы исследования определяется тем, что социокультурное пространство, в котором находится человек, постоянно меняется, подвергается стороннему воздействию, наполняется новыми символами, смыслами, что выражается в трансформации основ жизнедеятельности человека и культурных ценностей, изменениях в его идентичности и появлении новых типов личности («человека маргинального», «трансграничного человека»), в самих онтологических основах человека, изменениях границ пространства его собственной идентификации, социальных взаимоотношениях. Суть проблемы идентичности человека в трансграничье заключается в том, что, с одной стороны, сам человек становится трансграничным, с другой стороны, трансграничье требует от него разнонаправленной ориентации в самоидентификации. Цель работы – проследить влияние многослойного трансграничного пространства и соответствующих факторов на идентичность человека и попытаться выявить типы личности и соответствующей идентичности внутри трансграничья. В работе использованы диалектический, системный, аксиологический, антропологический методы исследования, которые в совокупности позволили комплексно подойти к анализу проблемы. В результате проведенного исследования влияния трансграничья на идентичность человека выделены следующие её типы: трансграничная, маргинальная, транзитная. В работе сделаны следующие выводы: особенностью идентификации в трансграничном пространстве является её возможный «транзитный» характер, который определяется поиском новых, близких человеку, культурных форм и постоянным переходом в связи с этим от одних форм к другим. Большую роль в идентификации человека внутри трансграничного пространства играет его аксиологическая причастность, то, на что он ориентируется и что является для него важным. Тогда ценностные ориентации, как основания идентичности, возможно рассматривать через призму таких позиций, как «свое – чужое», «близкое – чуждое», «я/мы – они» и т. п. Схожесть материальных и духовных элементов культуры, общеразделяемые ценности служат основанием для формирования таких содержательных характеристик трансграничного социокультурного пространства, как идентичность и самосознание.

Ключевые слова: социокультурное трансграничье, пространство, идентичность человека, культура, трансграничный человек, маргинальный человек, ценности

Nadezhda S. Zimina,
Transbaikal State University
(Chita, Russia),
e-mail: 13zimina@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1212-8883>

The Problem of Human Identity in a Transboundary Sociocultural Space

The socio-cultural cross-border is a space of interaction between cultures, which results in special social, cultural, socio-anthropological changes. The relevance of the research topic is determined by the fact that the socio-cultural space in which a person is located is constantly changing, exposed to outside influences, filled with new symbols, meanings, which is expressed in the transformation of the foundations of human life, cultural values, changes in his identity and the emergence of new personality types ("a marginal person", "a transboundary person"), in the very ontological foundations of a person, changes in the boundaries of the space of his own identification, social relationships. The essence of the problem of human identity in the cross-border area is that, on the one hand, the person himself becomes cross-border, on the other hand, the cross-border area requires him to have a multidirectional orientation in self-identification. The aim of the work is to trace the influence of a multilayer transboundary space and the corresponding factors on a person's identity, and to identify the types of personality and corresponding identity within the transboundary. The work uses dialectical, systemic, axiological, anthropological research methods, which together allowed a comprehensive approach to the analysis of the problem. As a result of the study of the influence of cross-border areas on human identity, some of its types were identified: cross-border, marginal, and transit ones. The work draws the following conclusions. A feature of identification in a transboundary space is its possible "transit" nature, which is determined by the search for new cultural forms close to a person and the constant transition in this regard from one form to another. Axiological involvement plays an important role in the identification of a person within a transboundary space, what he is guided by, what is important for him. Value orientations as the foundations of identity can be viewed through the prism of such positions as "our own-someone else's", "close-alien", "I / we-they", etc. The similarity of material and spiritual elements of culture, shared values serve as the basis for the formation of such meaningful characteristics of the transboundary sociocultural space as identity and self-awareness.

Keywords: socio-cultural transboundaryness, space, human identity, culture, cross-border person, marginal person, values

Введение. Сложноорганизованность мира, особенно в условиях современных реалий, позволяет сделать вывод о том, что единого и цельного социокультурного пространства быть не может, есть трансграничное, включающее в себя наслаивающиеся друг на друга пространства различных уровней и типов: цивилизационные, национальные, региональные, этнические, локальные. Так, в трансграничное взаимодействие могут включаться страны, принадлежащие к разным цивилизационным типам, при этом ещё и отличающиеся по экономическим, социальным, демографическим показателям, например, трансграничное взаимодействие России и Китая. Кроме того, примером трансграничного социокультурного пространства могут быть территории внутри стран, являющие собой своего рода феномен трансграничного социокультурного пространства, например, Забайкальский край. Но трансграничное социокультурное пространство – это и взаимоотношения людей, и сами люди, находящиеся внутри него, со своими потребностями, интересами, своеобразным восприятием того пространства, в котором они существуют, это и особенности процессов их адаптации и

интеграции в нём, и характер их связей с окружающим миром и т. д. Трансграничное пространство играет большую роль в тенденциях развития культур, в него входящих, а также в идентичности людей, наполняющих его. С одной стороны, это могут быть тенденции культурного регионализма, ориентирующие и культуру, и человека на коммуникацию, диалог с другими культурами, стремление к расширению связей. С другой, это может быть культурный изоляционизм, когда сама культура во избежание ассимиляции как бы дистанцируется, замыкается в себе. Человек концентрируется на собственной культуре, идее её превосходства над другими. Но может быть и другая форма организации собственного бытия человека внутри трансграничья, не совпадающая с отмеченными ранее, – маргинализация личности, так называемый «феномен растерянного человека» в трансграничном пространстве, когда нет чётко выраженной культурной идентичности ни со своей социокультурной общностью, ни с какой-либо иной. Цель исследования – проследить влияние многослойного трансграничного пространства и соответствующих факторов на идентичность человека и попытаться

выявить типы личности и соответствующей идентичности внутри трансграничья.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологическую основу статьи составляет социально-философский анализ сущности трансграничного социокультурного пространства в контексте взаимодействия и взаимовлияния культуры, общества и человека. Использованы типология социокультурной организации А. Я. Флиера, концепция культурной регионализации Н. А. Абрамовой и Ли Пин, теория Р. Парка о маргинальном человеке в условиях глобальных миграций, труды А. И. Неклессы о трансграничном человеке и ландшафте трансграничья [1; 2].

В статье использован комплексный методологический подход, включающий в себя диалектический, системный, аксиологический и антропологический. Так, диалектический подход позволил интерпретировать тенденции развития социокультурного трансграничья и связей «человек – культура» в их противоречивости (во взаимоотношениях культур это тенденции регионализма, либо изоляционизма, в позиции человека и его идентичности по отношению к трансграничью – либо трансграничье самого человека, либо его маргинализация). Системный подход способствовал комплексному анализу проблемы идентичности человека внутри социокультурного трансграничья с учётом тенденций развития пространства. Аксиологический анализ проблемы выявил влияние ценностных ориентиров участников трансграничья на их идентичность и восприятие пространства и других его участников (понимание, переживание, принятие или неприятие, осознание процессов, протекающих в трансграничном пространстве).

Методологический потенциал антропологического подхода в исследовании идентичности человека в трансграничье в первую очередь заключается в интерпретации его как человека культуры, в анализе его взаимоотношений с окружающим миром, степени его адаптации и интеграции внутри пространства [3]. Вместе с тем результаты исследования типов личности в трансграничье, которые выделяют в науке («маргинальная», «трансграничная», «транзитная»), возможно экстраполировать на тенденции развития территорий, входящих в трансграничное пространство, поскольку процессы их развития определяют, в том числе, сами участники.

Результаты исследования и их обсуждение. Трансграничье детерминирует две основные тенденции развития социокультурного пространства: с одной стороны, размытие границ собственной культуры и угроза её утраты; с другой – актуализация и всплеск развития культур через механизм культурного регионализма [4]. Преобладание той или иной тенденции определяется внутрорегиональными связями, связями регионального пространства с пространством национальным, внутри которого оно находится, а также с национальными пространствами других государств. Таким образом, трансграничье может выступать и как угроза утраты культуры, включённой в трансграничное пространство. С другой стороны, трансграничье способно актуализировать отдельные культуры и социокультурную идентичность через механизмы культурного регионализма, либо культурного изоляционизма.

Регионализм выступает как открытое, ориентированное вовне активное участие регионов в международных процессах, цель которого – не отделение, а соединение глобального с локальным (региональным)¹. Н. А. Абрамова и Ли Пин в своей концепции культурной регионализации представляют её как процессуальную характеристику эволюции культурной среды в компактно-территориальном сообществе, обладающем единой пространственной локализацией и структурой, определяемой общей идентичностью и детерминированной культурной политикой [5, с. 109]. Такой тип регионализации характеризуется стремлением к самосохранению этнокультурных, религиозных и иных сообществ. Похожая трактовка содержится и в исследованиях В. А. Дергачёва: культурная регионализация акцентирует внимание на процессе развития культурных регионов и субрегионов, отличающихся социокультурными особенностями [6].

Иной характер имеет культурный изоляционизм, рассматриваемый как крайняя форма проявления регионализма. Общее определение изоляционизма обозначает его как стремление к обособлению. Концептуализируем культурный изоляционизм как стремление отдельных социокультурных общностей, регионов к обособлению, возникающее как реакция на трансграничное пространство. Если культурный регионализм предстаёт как мирное диалоговое сосуще-

¹ Бусыгина И. М. Регионализм. – URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0126549> (дата обращения: 16.07.2021). – Текст: электронный.

ствование культур, сохранение и презентация собственной культуры через механизмы, не нарушающие этических и правовых норм, то культурный изоляционизм может приобрести конфронтационный характер и насильственные формы своего проявления, предстать как открытое противостояние регионов, культур, народов и прочего трансграничному пространству.

При этом и регионализм, и изоляционизм имеют в своей основе стремление культур к самосохранению и самоопределению. В зависимости от степени доминирования и способности к устойчивости одной из взаимодействующих культур, ценности той и будут преобладать в трансграничном пространстве. В данном случае речь идёт о таких негативных последствиях трансграничного взаимодействия, как проблемы ассимиляции [7–9] и культурной гомогенизации [10]. В этом случае можно сказать, что к культурному изоляционизму культуры прибегают как к средству обособления в трансграничном пространстве с целью защитить собственную уникальность и закрыться от внешнего воздействия.

Трансграничье помещает человека в ситуацию пересечения и наложения нескольких социокультурных пространств, что детерминирует социо-антропологические изменения, заключающиеся в проблеме его культурной самоидентификации, осмыслении границ собственного социокультурного пространства. Суть самоидентификации заключается в осознании себя как целостной личности в границах собственной социокультурной идентичности. Это процесс отождествления себя с той или иной культурой (этнической, национальной, религиозной, массовой, профессиональной и др.), когда человек мыслит себя в контексте определённого социокультурного пространства, результатом которого является самосознание. Таким образом, человек находится в определённой «опространственной» [11] им среде, и его жизнедеятельность во многом зависит от особенностей и характера взаимодействия пространств, которые вбирает в себя трансграничное социокультурное пространство. В связи с этим мы можем говорить о конкретном социокультурном пространстве до тех пор, пока есть человеческое сообщество, его наполняющее и идентифицирующее себя с ним. Как только эта связь теряется, пространство начинает трансформироваться, изменяются ценно-

сти, бытующие в нём, основы жизнедеятельности людей. Физическое пространство остаётся всё тем же, но пространство социокультурное меняется.

Усложнение мира, появление новых социальных структур приводит к возникновению и новых типов идентичности человека, когда ориентироваться в постоянно меняющемся социокультурном пространстве становится всё сложнее. При этом типы идентичности могут быть как интеграционного, так и дезинтеграционного характера, что находит проявление в тенденциях развития культур в трансграничье, которые были отмечены ранее – регионализм и изоляционизм. Далее обратимся к более подробному описанию идентичности человека в условиях социокультурного трансграничья. Анализ методологии позволил систематизировать и типологизировать идентичность человека в ситуации трансграничья.

Трансграничная идентичность, как отмечает Ю. В. Громыко, предполагает выделение оснований идентификации в сфере совершенно чуждого для себя цивилизационного, национально-цивилизационного, конфессионального сознания [12, с. 239]. По мнению учёного, такой тип идентичности ведёт к проникновению в сферу чуждого и другого. Таким образом, трансграничная идентичность требует от личности и выхода за границы собственной культуры, и открытости перед культурами иными, но при этом такая позиция – это всегда риск утраты собственной культурной идентичности. Одновременно с этим трансграничье в идентичности может быть неким ресурсом развития личности и поднятия её до уровня «истинной» трансграничности (пример – космополиты). Трансграничное положение человека как бы заставляет его вырабатывать соответствующие механизмы существования и развития в данном пространстве [13–15]. Такой тип интегрирующей идентичности и соответствующий ему тип личности представлен в тенденции культурного регионализма.

Другой тип идентичности имеет дезинтеграционный характер – маргинальный тип. Впервые понятие «маргинальный человек» было введено в научный оборот американским учёным Р. Парком для определения человека свободного для постижения новой культуры, когда в результате контактов и столкновений культур традиционная организация общества рушится, а индивид смотрит на свою культуру уже с позиции чужака [16].

Продолжая данную мысль, Д. Г. Емченко говорит об индивиде с более широким горизонтом и рациональными взглядами, который существует в двух мирах одновременно [17, с. 48]. Стоит отметить, что данное понятие чаще встречается в работах, посвящённых миграционным процессам и проблемам адаптации и интеграции мигрантов в принимающем обществе [18–22], либо в исследованиях соответствующих социальных групп [23; 24], в статье же сделана попытка рассмотреть его по отношению ко всем участникам трансграничного пространства. Для этого уйдём от некоего «позитивного» образа маргинального человека, в данном случае он, скорее, схож с отмеченным ранее типом – человеком трансграничным, и сделаем попытку рассмотреть его с иной точки зрения. Исходя из значения слова, человек маргинальный – это тот, кто находится на краю, на границе культур [25]. Но что предполагает нахождение в таком положении? Необходимость выбора культуры, выбора ценностей. На наш взгляд, маргинальная идентичность – это чётко не выраженная идентичность как со своей социокультурной общностью, так и с иной. Человек, находясь между культурами, по сути, в ситуации внутриличностного конфликта, не овладевает в полной мере ни одной из них, не принимает до конца ценности, нормы, традиции ни одной из них, при этом испытывая влияние нескольких культур. Таким образом, можно говорить о феномене «растерянного человека» в трансграничном пространстве, которому присущи отстранённость, отчуждённость, ощущение своей ненужности и забытости. Похожее по смыслу понятие вводит В. И. Моисеев, обозначая подобное состояние как «онто-изолят» [26]. При этом исследователь поясняет, что речь идёт не об абсолютной изоляции, а об относительной, в отношении принятия ценностей, норм, традиций иной культуры. Онто-изолят способен как открываться, так и закрываться от внешнего бытия, переходя в режим самодетерминации [26].

Если идентичность трансграничная предполагает нацеленность на познание иной культуры, принятие множества культур, на интерес к новому и стремление к межкультурному диалогу, то маргинальная идентичность приводит к изоляции, нежеланию взаимодействовать, вслед за людьми маргинализируется сама культура. Проявляется это в безразличии к развитию тер-

ритории, региона у его жителей, особенно на фоне финансово-экономических, социальных, бытовых проблем, в оттоке населения, заброшенных населённых пунктах (пустующие деревни, пустующие сельскохозяйственные земли, военные города, например, в Забайкальском крае). В таком случае локальные, региональные и национальные общности согласно типологии социокультурной организации А. Я. Флиера можно отнести в данном случае к типу организации с мемориальной ценностной ориентацией, а также к типу, основанному на актуальных проблемах жизнедеятельности и практической эффективности [27].

Ещё одним типом идентичности человека в трансграничном социокультурном пространстве, схожим с предыдущим, маргинальным, является транзитная идентичность, а соответствующий ей тип человека – транзитный, «временщик». Особенно ярко такая идентичность проявляется в приграничных территориях, военных населённых пунктах и т. п., когда человек по каким-либо причинам вынужден временно находиться на «чужой» территории, возможно, вдали от своей родины, воспринимая эту территорию как временный промежуточный пункт, как, возможно, некий трамплин в карьере, «ещё одну ступень в карьерной лестнице» и т. д., как ресурс для собственного развития, но не развития этого места. Л. Е. Бляхер в этом контексте говорит о «проточной культуре», которая в данном случае схожа с транзитностью и транзитным мышлением, когда люди «протекают» через территорию [28; 29]. Основа проточной культуры – простейшие сетевые структуры, базирующиеся на системе витальных ценностей. Соответственно, в проточной культуре нет внутренней идентичности, необходимой, в том числе, для инноваций, для неё характерна слабая сформированность «популяционного ядра» [28]. Транзитная идентичность опасна тем, что таит в себе угрозу прерывания передачи и воспроизводства социального опыта, межпоколенческих связей, микрокоммуникаций внутри определённой территории и её общностей.

Как уже было отмечено, идентичность человека неразрывно связана с развитием культуры, той территории, к которой принадлежит человек (особенно, если жители одной территории близки по антропологическим, культурным признакам, образу жизни и т. д.), с развитием социокультурной общности, частью которой он является. Так,

Э. Смит относит территориальную или региональную идентичность к числу фундаментальных в структуре идентификационной матрицы человека [30]. Следовательно, отметим, что в целом идентичность может быть рассмотрена как ресурс развития территории (локальной территории, региона, государства).

Заключение. Социокультурное трансграничье представляет собой, с одной стороны, уникальное пространство пересечения множества разного уровня пространств, с другой – требует от человека, находящегося на перекрёстке социокультурных миров, осмысления своего положения и определения границ пространства собственной идентичности. Выделенные в статье типы личности и её идентичности в трансграничном социокультурном пространстве (трансграничная, маргинальная, транзитная) позволяют увидеть корреляционную зависимость культуры, общества и человека, а также того

пространства, в котором они существуют. Проблема идентичности человека в трансграничье заключается в том, что она напрямую влияет на развитие определённой территории, конкретного места, способствует повышению чувства ответственности людей за место своего проживания и выступает консолидирующим фактором общества, выражаясь в самосознании через сформированный образ «Мы». Одновременно процессы, протекающие внутри территории, наслоенность пространств внутри трансграничья конструируют идентичность человека, и через рефлекссию «региона» люди интерпретируют внешний мир и формируют в зависимости от этого модели своего поведения. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшем более подробном анализе трансграничного пространства, человека и его идентичности внутри пространства, также применимы в изучении региональных практик.

Список литературы

1. Неклесса А. И. Метаморфозы цивилизационного транзита. Эволюционный марафон и социальная ментальность. Текст: электронный // Метафизика. 2021. № 1. URL: http://www.intelros.ru/pdf/metafizika/2021_01/3.pdf (дата обращения: 02.09.2021).
2. Неклесса А. И. Трансграничье: его ландшафты и обитатели. Из беседы на берегу Телецкого озера. URL: <http://viperson.ru/articles/aleksandr-neklessa-transgranichie-ego-landshafty-i-obitateli-iz-besedy-na-bereg-teletskogo-ozera> (дата обращения: 02.09.2021). Текст: электронный.
3. Зими́на Н. С. Социально-философский анализ этнокультурного многообразия // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 2. С. 13–20.
4. Held D. et al. Global Transformations. Cambridge: Polity Press, 1999.
5. Абрамова Н. А., Ли Пин. Проблема регионализации: культурный аспект // Известия Иркутского государственного университета. Сер. «Политология. Религиоведение». 2009. № 1. С. 105–111.
6. Дергачёв В. А. Регионалистика. Научные труды в семи книгах. Кн. 2. URL: <http://www.dergachev.ru/book-7/01.html> (дата обращения: 02.09.2021). Текст: электронный.
7. Hall S. The Local and the Global: Globalization and Ethnicity. Culture, Globalization and the World-System. Contemporary Conditions for the Representation of Identity / ed. by A. D. King. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1997. Pp. 19–41.
8. Martinez O. J. Border People. Life and Society in the U. S. Mexico borderlands. Tucson; London: University of Arizona Press, 1994.
9. Perkman M. Cross-Border Regions in Europe. Significance and Drivers of Regional Cross-Border Cooperation // European Urban and Regional Studies. 2003. No. 2. Pp. 153–171.
10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ: Астрель, 2011. 571 с.
11. Косолапов Н. А. Пространственно-организационный подход к анализу международных реалий. Текст: электронный // Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. URL: <http://www.intertrends.ru/fifteen/005.htm> (дата обращения: 02.09.2021).
12. Громыко Ю. В. Антропология политической идентичности. Самоопределение «рашинз» в глобальном мире. Территориальное развитие, транснациональные русские корпорации и идентичность Russians. М.: АРКТИ, 2006. 400 с.
13. Бобер Ж. Подходы к исследованию проблемы маргинальности // Царскосельские чтения. 2011. Т. 3, № 15. С. 123–126.
14. Романова Н. П., Леконцева К. В. Трансграничный регион: эволюция теоретико-методологических подходов // Вестник Забайкальского государственного университета. 2013. № 6. С. 95–105.
15. Сайнаков Н. А. Маргинальность как понятие. Методологические перспективы в историческом исследовании // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 375. С. 97–101.
16. Парк Р. Человеческая миграция и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 1998. № 3. С. 167–177.

17. Емченко Д. Г. Маргинальный человек в контексте культуры трансграничного региона // Вестник государственного университета. 2009. № 11. С. 47–50.
18. Алексеев К. А. Маргинальная идентичность в условиях диаспоры // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 1. С. 332–335.
19. Герасименко Т. И. Роль этнокультурной основы в формировании трансграничных регионов. Текст: электронный // Россия и Запад: диалог культур. 2013. № 2. URL: <http://regionalstudies.ru/journal/homejournal/rubric/2012-11-02-22-16-38/268--q-q.pdf> (дата обращения: 02.09.2021).
20. Иванова С. Ю. Формирование российской идентичности в условиях новых вызовов // XI Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов (г. Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г.) / отв. ред. В. А. Тишков, А. В. Головнёв. М.: Екатеринбург: ИЭА РАН: ИИиА УрО РАН, 2015. С. 57.
21. Седелников С. С. Маргинальная личность и утрата идентичности. URL: http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/30605/marginal%27naya_lichnost%27_i___utrata__identichnosti.pdf?sequence=1 (дата обращения: 02.09.2021). Текст: электронный.
22. Stonequist E. V. The marginal man: a study in personality and culture conflict. New York: Russell & Russell, 1961. No. 7. Pp. 159–174.
23. Магомед-Эминов М. Ш. Деконструкция и конструкция понятия социализации в психологическом научном дискурсе: от социализации к ресоциализации // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2019. № 8. С. 29–36.
24. Кемалова Л. И. Маргинальная личность: социально-психологический портрет // Вестник Севастопольского государственного технического университета. 2008. № 86. С. 94–97.
25. Гуринов С. П. Маргинальная антропология. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z00000963/st000.shtml> (дата обращения: 02.09.2021). Текст: электронный.
26. Моисеев В. И. Образы онто-социологии: онто-изоляты и социо-эмердженты. Текст: электронный // Credo New. 2015. № 3. URL: <http://credo-new.ru/archives/567> (дата обращения: 02.09.2021).
27. Флиер А. Я. Очерки теории исторической динамики культуры. М.: Согласие, 2015. 528 с.
28. Бляхер Л. Е. Диалог через границу: региональные варианты кросскультурного экономического взаимодействия // Вестник Евразии. 2003. № 4. С. 93–112.
29. Бляхер Л. Е. Региональная самоидентификация и трансграничные практики на Дальнем Востоке России // Пространственная экономика. 2005. № 1. С. 117–132.
30. Smith A. D. National Identity. London: Penguin Books, 1991. 227 p.

Статья поступила в редакцию 05.09.2021; принята к публикации 10.10.2021

Сведения об авторе

Зимина Надежда Сергеевна, кандидат философских наук, Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30; e-mail: 13zimina@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1212-8883>.

Библиографическое описание статьи

Зимина Н. С. Проблема идентичности человека в трансграничном социокультурном пространстве // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 5. С. 69–76. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-5-69-76.

References

1. Neklessa, A. I. Metamorphosis of civilizational transit. Evolutional marathon and social mentality. Metaphysics, no. 1, 2021. Web. 02.09.2021. http://www.intelros.ru/pdf/metafizika/2021_01/3.pdf (In Rus.)
2. Neklessa, A. I. Transboundary: its landscapes and inhabitants. From a conversation on the shore of Lake Teletskoye. Web. 02.09.2021. <http://viperson.ru/articles/aleksandr-neklessa-transgranichie-ego-landshafty-i-obitateli-iz-besedy-na-beregu-teletskogo-ozera> (In Rus.)
3. Zimina, N. S. Socio-philosophical analysis of ethnocultural diversity. Humanitarian vector, no. 2, pp. 13–20, 2019. (In Rus.)
4. Held, D. et al. Global Transformations. Cambridge: Polity Press, 1999. (In Engl.)
5. Abramova, N. A., Pin, Li. Problems of regionalization: cultural aspect. The bulletin of Irkutsk State University. Series Political science and religion studies, no. 1, pp. 105–111, 2009. (In Rus.)
6. Dergachev, V. A. Regional Studies. Scientific works in seven books. Book 2. Web. 02.09.2021. <http://www.dergachev.ru/book-7/01.html> (In Rus.)
7. Hall, S. The Local and the Global: Globalization and Ethnicity. Culture, Globalization and the World-System. Contemporary Conditions for the Representation of Identity / ed. by King, A. D. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1997: 19–41. (In Engl.)

8. Martinez, O. J. *Border People. Life and Society in the U. S. Mexico borderlands*. Tucson, London: University of Arizona Press, 1994. (In Engl.)
9. Perkman, M. Cross-Border Regions in Europe. Significance and Drivers of Regional Cross-Border Cooperation. *European Urban and Regional Studies*, no. 2, pp. 153–171, 2003. (In Engl.)
10. Huntington, S. *The clash of civilizations*. M: AST: Astrel, 2011. (In Rus.)
11. Kosolapov, N. A. Space-based and organization-based approach in theory of international relations. *International trends. Journal of international relations theory and world politics*. Web. 02.09.2021. <http://www.intertrends.ru/fifteen/005.htm> (In Rus.)
12. Gromueko, Yu. V. *Anthropology of political identity. Self-determination of "Russians" in the global world. Territorial development, multinational corporations and Russian identity Russians*. M: ARKTI, 2006. (In Rus.)
13. Bober, Zh. Approaches to the study of the problem of marginality. *Tsarskoye Selo readings*. 2011: 123–126. (In Rus.)
14. Romanova, N. P., Lekontseva, K. V. Cross-border region: evolution of theoretical and methodological approaches. *Transbaikal state university journal*, no. 6, pp. 95–105, 2013. (In Rus.)
15. Saynakov, N. A. Definition of marginality, methodological perspectives in historical studies. *Tomsk State University journal*, no. 375, pp. 97–101, 2013. (In Rus.)
16. Park, R. Human migration and the marginal man. *Social and Human Sciences. Domestic and foreign literature, series 11. Sociology*, no. 3, pp. 167–177, 1998. (In Rus.)
17. Yemchenko, D. G. Marginal man in the context of a culture of cross-border region. *Chelyabinsk State University journal. Philosophy. Sociology. Cultural Studies*, no. 11, pp. 47–50, 2009. (In Rus.)
18. Alekseev, K. A. The marginal identity in the conditions of diaspora. *Social and humanitarian knowledge*, no. 1, pp. 332–335, 2015. (In Rus.)
19. Gerasimenko, T. I. The role of ethno-cultural regional specificity in the formation of transborder regions. *Russia and the West: the dialogue of cultures*, no. 2, 2013. Web. 02.09.2021. <http://regionalstudies.ru/journal/homejournal/rubric/2012-11-02-22-16-38/268--q-q.pdf>. (In Rus.)
20. Ivanova, S. Yu. Formation of Russian identity in the face of new challenges. Ed. by Tishkov, V. A., Golovnev, A. V. *Proceedings of the XI congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia*. Ekaterinburg: 2–5 July, 2015. M.; Ekaterinburg: IEA RAS, IHA UB RAS, 2015: 57. (In Rus.)
21. Sedelnikov, S. S. Marginalized personality and loss of identity. Web. 02.09.2021. http://elbib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/30605/marginal%27naya_lichnost%27_i____utrata__identichnosti.pdf?sequence=1. (In Rus.)
22. Stonequist, E. V. *The marginal man: a study in personality and culture conflict*. N. Y.: Russell & Russell, 1961. Ch. 7: 159–174. (In Engl.)
23. Magomed-Eminov, M. Sh. Deconstruction and construction of the concept of socialization in psychological scientific discourse: from socialization to resocialization. *Personality in extreme conditions and crisis situations of life*, no. 8, pp. 29–36, 2019. (In Rus.)
24. Kemalova, L. I. Marginal personality: socio-psychological portrait. *Sevastopol state technical university journal*, no. 86, pp. 94–97, 2008. (In Rus.)
25. Gurin, S. P. Marginal anthropology. Web. 02.09.2021. <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000963/st000.shtml> (In Rus.)
26. Moiseev, V. I. The images of onto-Sociology: onto-isolates and socio-emergents. *Credo New*, no. 3, 2015. Web. 02.09.2021. <http://credo-new.ru/archives/567>. (In Rus.)
27. Flier, A. Ya. *Essays on the theory of the historical dynamics of culture*. M: LLO "Publishing house 'Consent'", 2015. (In Rus.)
28. Blyakher, L. E. Dialogue across the border: regional options for cross-cultural economic interaction. *Eurasia Bulletin*, no. 4, pp. 93–112, 2003. (In Rus.)
29. Blyakher, L. E. Regional identity and transboundary practices in the Far East, Russia. *Spatial economics*, no. 1, pp. 117–132, 2005. (In Rus.)
30. Smith, A. D. *National Identity*. London: Penguin Books, 1991.

Received: September 5, 2021; accepted for publication October 10, 2021

Information about author

Zimina Nadezhda S., Candidate of Philosophy, Transbaikal State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; e-mail: 13zimina@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1212-8883>.

Reference to the article

Zimina N. S. The Problem of Human Identity in a Transboundary Sociocultural Space // *Humanitarian Vector*. 2021. Vol. 16, No. 5. PP. 69–76. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-5-69-76.